

На правах рукописи

Шевцова Галина Игоревна

**Гуманитарная и благотворительная помощь
российского государства и
общественных организаций балканским народам
в период военных конфликтов. 1875 – 1917 гг.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Нижний Новгород, 2025

Работа выполнена на кафедре истории России Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Научный консультант	Улуянн Артем Акопович - доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт всеобщей истории РАН
Официальные оппоненты	Катцина Татьяна Александровна - доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики социальной работы ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Кочуков Сергей Анатольевич - доктор исторических наук, главный архивист отдела публикации и использования документов ОГУ «Государственный архив Саратовской области». Оськин Максим Викторович - доктор исторических наук, профессор кафедры Психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА».
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится «26» июня 2025 г. в 12 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02. при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2025/1523/diss-Shevtsova-1523.pdf>

Автореферат разослан

«___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.М. Абидулин

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения международного опыта российской гуманитарной деятельности в период затяжных локальных военных и социальных конфликтов, постоянной угрозы личной и продовольственной безопасности и перемещения больших групп людей.

В современном мире гуманитарная сфера становится одним из инструментов управления миром и полем формирования политического влияния¹. Европейские государства с начала XIX в. заявляли о своем моральном и политическом праве вмешиваться в дела других государств с гуманитарными целями². Оно обосновывалось как авторитетом конкретных государств на международной арене, так и развитием в них гражданского общества и средств массовой информации, формирующих общественное мнение по актуальной повестке. Изучение этого опыта вылилось в особое направление европейской историографии, тогда как российская историография в этом отношении явно отстаёт.

Россия имеет колоссальный опыт оказания гуманитарной помощи в зонах конфликтов и социальной напряженности как в составе международных коалиций, так и самостоятельно, а также двусторонней и многосторонней гуманитарной и «народной» дипломатии. Он складывался постепенно, начиная с конца XIX в., когда Великий Восточный кризис 1875-1878 гг. дал возможность российскому обществу и МИД отработать различные гуманитарные инициативы и технологии, в том числе, касающиеся взаимодействия с международными и национальными организациями, часть из которых получила развитие в последующих исторических событиях.

Изучение опыта гуманитарной помощи России позволит использовать её потенциал в полной мере, не только реагируя на постоянно возникающие кризисные ситуации, но и участвуя в формировании актуальной международной гуманитарной повестки. В современном мире гуманитарная миссия России имеет шансы стать обширной, самостоятельной, последовательной и востребованной.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение деятельности российских общественных кругов и государства по оказанию гуманитарной и благотворительной помощи балканским странам в указанный период происходило в рамках общей эволюции исторической науки в нашей стране и за рубежом. Некоторые участники событий на Балканах и их очевидцы «по горячим следам» сделали попытки проанализировать события недавнего прошлого и зафиксировать некоторые факты, что заложило основы для их дальнейшей разработки³. Не остались без внимания и гуманитарные миссии РОКК и общин сестёр милосердия на Балканах. Во многих работах приводятся данные о постановке медицинской помощи в балканских армиях, а также описываются организационные и политические сложности, с которыми пришлось столкнуться русским санитарным отрядам на Балканах⁴.

¹ Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 97; Примаков Е. Гуманитарная миссия России. Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54). Спецвыпуск. С. 182.

² Rodogno Davide. Against Massacre: Humanitarian Interventions in the Ottoman Empire, 1815-1914. Princeton: Princeton University Press, 2012.

³ Градовский Г. Русское общество перед лицом бедствий в Боснии и Герцеговине в 1875 году. // Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины. СПб., 1876. С. 481-493; Шаховской С.В. Очерк деятельности Красного Креста при оккупационных русских войсках в Княжестве Болгарском и Восточной Румелии. 1878-1879. СПб., 1880 и др.

⁴ Михайлов Д. Красный Крест и сестры милосердия в России и за границей. Пг.-Киев, 1914; Обзор деятельности под покровительством ее императорского величества Общества попечения о больных и раненых воинах с начала нынешней войны. СПб., 1877; Общий медицинский очерк сербо-турецкой войны 1876 г. и тыла армии в Бессарабии и Румынии во время турецкой войны 1877 г. С. Коломнина, доцента университета Св. Владимира. СПб, 1878; и др.

Несмотря на интерес общественности к теме российской помощи балканским народам, соответствующие публикации до революционных событий 1917 г., в основном, констатировали факты и делали попытки их систематизации для дальнейшего совершенствования практической деятельности. Подобная практика существовала в отношении всей отечественной литературы об общественном призвании в России, где основное внимание уделялось государственной благотворительности и организациям под покровительством императорской семьи⁵. Аналогичный подход был характерен и для публикаций, связанных с активностью Российского общества Красного Креста (до 1879 г. – «Общества попечения о раненых и больных воинах»), Московского славянского благотворительного комитета, затем Петербургского славянского благотворительного общества вне пределов Империи.

В советскую эпоху тема благотворительности была политизирована, а само это явление воспринималось как одна из черт классового общества. Некоторые аспекты благотворительной деятельности включались в специальные исследования по истории церкви и отдельных обществ⁶ и выражали отрицательное отношение к этому явлению как проявлению классового общества⁷. Изменения в изучении благотворительности наметились в 60-е годы XX в. В этой связи стоит упомянуть А.Д. Степанского, автора обобщающего исследования по неполитическим общественным организациям в дореволюционной России⁸, где благотворительные общества представлены в качестве составной части российского общественного движения в целом. При этом следует отметить, что в отечественной историографии благотворительность как часть российского общественного движения стала рассматриваться только в постсоветский период⁹.

Аналогичным образом ставились вопросы и в отечественной славистике: основные события конца XIX–начала XX вв. на Балканах рассматривались с точки зрения развития освободительной борьбы угнетенных народов, а гуманитарная и благотворительная помощь изучались в рамках проблем российского общественного движения. Впрочем, классовый подход не помешал исследователям этого периода поставить ряд научных проблем, поиск решения которых вдохновил следующие поколения ученых на продолжение исследований в этой области.

С 1980-х годов специалисты по новой и новейшей истории, профессионально занимавшиеся политическими аспектами русского присутствия на Балканах, стали всё больше внимания уделять гуманитарной и благотворительной деятельности. Современные исторические труды, свободные от идеологических наслоений предыдущего периода, расширили и углубили тематику. В настоящее время гуманитарная деятельность рассматриваются с двух позиций: как часть балканской политики Российской Империи и русско-балканских контактов и как одно из направлений благотворительной деятельности Российского государства, частных лиц и общественных организаций.

Как и авторы советской эпохи, большинство современных историков прослеживает связь между ростом интенсивности публикаций о балканских событиях в российской прессе, активностью славянских организаций и увеличением числа пожертвований в пользу

⁵ Хроника «Ведомства учреждений императрицы Марии». СПб., 1897; Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений Санкт-Петербурга и Москвы. СПб., 1899; Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900; Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903 и др.

⁶ Кандидов Б. Церковный фронт в годы мировой войны. М., 1929; Эльвин Э. Церковь и война (1914-1918). М., 1934; Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.-Л., 1946 и др.

⁷ Остищева Л.Е. История благотворительных организаций Кубани (конец XIX–начало XX в.): опыт изучения. Адыгея, Майкоп. 2003. С. 17.

⁸ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979; Он же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX и XX в. М., 1980.

⁹ Такую трактовку можно видеть у следующих авторов: Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской Империи XIX–начала XX в. М.: Наука, 2005. С. 383.; Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX в. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрийт, 2019. С. 15 и др.

пострадавших от вооруженных столкновений и конфликтов, а также указывает на роль государственного аппарата, Православной Церкви и общественных организаций в этом процессе. Они не противопоставляют активность общественных организаций и правительства, а исходят из того, что это был единый и взаимосвязанный процесс, когда в определенных международных условиях государство сознательно уходит на второй план, уступая место общественному движению¹⁰. Ещё одна исследовательская проблема, затрагиваемая в этой связи, – роль общественного мнения в формировании и реализации актуальной балканской повестки.

Вместе с тем следует констатировать, что, несмотря на изученность ряда вопросов поставленной в диссертации проблемы, обобщающие работы о российской гуманитарной и благотворительной деятельности на Балканах в 1875-1917 гг. в историографии отсутствуют.

Учитывая данное обстоятельство, историография была разделена на две группы, граница между которыми весьма условна. К первой были отнесены исследования, связанные с организацией гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам, а также деятельностью РОКК, Московского славянского благотворительного комитета и др. общественных организаций и частных лиц на Балканах. Ко второй – всё, что касается балканской политики Российской Империи последней четверти XIX–начала XX вв. Между этими двумя группами прослеживается тесная связь, обусловленная местом и ролью общественно-политического пространства России и её государственных институтов в формировании гуманитарной политики на Балканах. Последнее особенно важно с точки зрения особой значимости региона для России.

Наиболее разработанными оказались вопросы, связанные с гуманитарной катастрофой, возникшей на Балканах в начале Великого Восточного кризиса 1875-1878 гг., а также с организацией помощи балканским народам европейской и российской общественностью. В той или иной степени эти сюжеты затрагиваются во многих работах отечественных ученых. Среди них можно назвать исследования разных поколений учёных: Т.Г. Снытко, С.А. Никитина, В.Я. Гросула, Л.И. Нарочницкой, С.И. Данченко, А.А. Улуныяна, Р.П. Гришиной, Н.И. Хитровой, Д.И. Никифорова, Л.В. Кузьмичевой, О.И. Шмелевой, К.В. Мельчаковой¹¹ и др.

¹⁰ Чуркина И.В. Славянофилы и русское правительство во время Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность): Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 168-184; Мельчакова К.В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856-1875 г. М., 2019; Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 года в зеркале русской прессы /сост. Гусев Н.С., Котов В.С. СПб.: Нестор, 2023 и др.

¹¹ Снытко Т.Г. Из истории народного движения в России в поддержку борьбы южных славян за свою независимость в 1875-1876 г. // Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. Сб. статей. М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 78-106; Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960; Гросул В.Я. Восточный кризис 70-х годов XIX в. и российское общество // 100-летие освобождения балканских народов от османского ига. Материалы международной научной конференции. М., 15-17 мая 1978 г. М., 1978; Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах 1875-1878 гг. К столетию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. М.: Наука, 1979; Данченко С.И. Начало Великого Восточного кризиса 70-х гг. XIX в. и русское общество // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2016. С. 135-156; Улуныян А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия. М.: Наука, 1978; Гришина Р.П. Роль общественного мнения и Балканы (1870-е гг.) // Человек на Балканах глазами русских. СПб.: Алетейя, 2011. С. 158-159; Н.И. Хитрова. Русское общество и Черногория в 60-70-е гг. XIX в. // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М.: Издание «Наука», 1973. С. 164-184 и др.; Никифоров Д.Н. Восстание в Боснии и Герцеговине и политический кризис в Сербии 1875 г. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 259-263; Шмелева О.И. Влияние боснийско-герцеговинского восстания 1875-1876 гг. на национально-освободительное движение на Балканах // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 2 (27). С. 46-61; Мельчакова К.В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856-1875 г. М., 2019; Кузьмичева Л.В. «Над Сербией смилуйся ты, Боже». Очерки истории русско-сербских отношений накануне и в года Великого Восточного кризиса 1875 – 1878 гг. Београд, 2022 и др.

Общие и частные вопросы, касающиеся гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам, а также отдельным категориям пострадавшего населения, были развиты в исследованиях, посвященных отдельным странам и (или) событиям. Так, тема российской благотворительной помощи в отношении Черногории изучена в работах Н.И. Хитровой. Кроме политических вопросов, автор подробно рассматривает причины тяжелой гуманитарной ситуации и формы русской благотворительной деятельности, базирующейся на стремлении России найти опору своей балканской политики в Черногории¹².

Современный подход к изучению проблем беженцев в этом регионе демонстрирует В.Б. Хлебникова. Анализируя проблемы беженцев на территории Черногории в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг., она указала на прямую связь гуманитарных вопросов, в частности, продовольственного, с политическими¹³.

Частью Восточного вопроса в конце XIX–начале XX в. была критская проблема. Ее различными аспектами, в том числе, гуманитарными, занимался ряд исследователей¹⁴. О.В. Соколовская¹⁵ стала одним из первых исследователей, кто на основе архивных данных указал на масштабные санитарно-медицинские мероприятия в зоне российской ответственности, в Ретимно, в период миротворческой операции европейских держав 1897-1909 гг., а также на продовольственную помощь жителям острова, невзирая на религиозную принадлежность, во время голода 1898 г.¹⁶.

Таким образом, к настоящему времени отечественная историография накопила значительный теоретический и фактический материал, освещающий проблемы российской гуманитарной и благотворительной помощи в контексте национально-освободительной борьбы балканских народов. Однако ему присущи иллюстративность и фрагментарность, обусловленные целями большинства исследований. Ответы на ряд вопросов можно найти в научной литературе, освещающей практическую деятельность Российского общества Красного Креста (РОКК), Московского славянского благотворительного комитета и др. общественных организаций в период военных действий на Балканах. Особое внимание исследователи уделяют периоду Балканских 1912-1913 гг. и Первой мировой войн.

Диссертация Эндрю Рингли (США) «Воинственная благотворительность Романовых: Красный Крест и общественная мобилизация на войну в царской России, 1853 – 1914» посвящена анализу деятельности РОКК от Крымской до Первой мировой войн. Автор утверждает, что Россия использовала свой Красный Крест для достижения своих внешнеполитических амбиций, причем

¹² Хитрова Н.И. О русской помощи Черногории в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах. М.: Наука, 1970. С. 194-210; Она же. Черногория в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. // Россия и Восточный кризис 70-х годов XIX в. Сб. статей. М.: Издательство МГУ, 1981. С. 68-69; Она же. Русское общество и Черногория в 60-70-е гг. XIX в. // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. М.: Наука, 1973. С. 164.

¹³ Хлебникова В.Б. Российский дипломат А.С. Ионин о положении Черногории после Берлинского конгресса и о внешнеполитических планах России на западе Балканского полуострова // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность). Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 315.

¹⁴ См., например: Никитина Т.В. Критское восстание 1895-1897 гг. и внутривосточное положение Греции в освещении русских дипломатов // Балканские исследования. Вып. 11. М.: Наука, 1989; Меньшиков В.П. Российская дипломатия и греко-турецкая война 1897 г. // Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции XIX–XX вв. Балканские исследования. Вып. 11. М.: Наука, 1989 и др.

¹⁵ Соколовская О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. М.: Индик, 2006; Она же. Россия в миротворческой акции европейских держав на Крите в 1897-1909 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 11. С. 25-30; Она же. Российская дипломатия и критский вопрос на рубеже веков (1900-1901) // В «интерьере» Балкан: Юбилейный сборник в честь Ирины Степановны Достян. М.: ПРОБЕЛ, 2010. С. 405-428; Она же. Великий остров Средиземноморья. Греция и миротворческая Европа. 1897-1909 гг. К 100-летию присоединения Крита к Греции. М.: Институт славяноведения РАН, 2013 и др.

¹⁶ Она же. Россия на Крите. С. 38-39, 87.

после 1876 г. самодержавие тщательно контролировало миссии по продвижению имиджа России за рубежом (так Рингли характеризует деятельность санитарных отрядов – Г.Ш.), не растрачивая свои ресурсы за счет привлечения частной инициативы, и не вовлекаясь в ситуацию, с которой МИД не мог справиться¹⁷.

Из современных исследователей деятельности РОКК следует отметить работы О.В. Чистякова. Помимо обобщающих работ, он является автором ряда статей о международной деятельности этой организации в военных конфликтах 1867-1917 гг.¹⁸. Е.Н. Козловцева посвятила ряд исследований вопросам, связанным с деятельностью российских общин сестёр милосердия в период с сербо-турецкой 1876 г. до Первой мировой войны¹⁹. Сведения об активном участии РОКК в балканских событиях последней четверти XIX–начала XX вв. содержатся также в кандидатских диссертациях М.В. Беляевой, Е.В. Оксенюк и В.А. Соколовой²⁰.

Исследуя различные аспекты общественного движения в пользу балканских народов, отечественные специалисты в большей или меньшей степени затрагивают деятельность Московского славянского благотворительного комитета или Петербургского славянского благотворительного общества (Славянских комитетов).

Одной из выдающихся работ по истории славянских комитетов до настоящего времени остается монография С.А. Никитина²¹. Советский историк В.А. Дьяков показал, что деятельность славянских комитетов была санкционирована и отчасти финансировалась правительством, что, в конечном счёте, усиливало их взаимосвязь²². Тему взаимосвязи славянских комитетов, российского общества и государства продолжили и углубили современные исследователи²³.

¹⁷ Ringlee Andrew J. The Romanovs' Militant Charity: The Red Cross and Public Mobilization for War in Tsarist Russia, 1853-1914. Dissertation for an academic degree of Doctor of Philosophy. Chapel Hill, 2016. P. 346 – 347 // <https://cdr.lib.unc.edu/concern/dissertations/47429b37k?locale=en> (дата доступа: 01.02.2022).

¹⁸ Чистяков О.В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: 1914-1918 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2009; *Он же*. Кампания по сбору пожертвований в пользу Российского общества Красного Креста во время Первой мировой войны // От противостояния идеологий к служению идеалам. Российское общество в 1914-1915 гг. Сб. статей. М.: Новый хронограф, 2016. С. 71-83; *Он же*. Деятельность РОКК в вооруженных конфликтах 1867-1917 гг. // Пути к миру и безопасности. Спецвыпуск. Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. 2008. № 1 (54). С. 229.

¹⁹ *Она же*. Русские сёстры милосердия в Сербии и Болгарии (вторая половина XIX–начало XX в.) // Славянский альманах. 2009. С. 188-194; *Она же*. Московские общины сестёр милосердия во второй половине XIX–начале XX в. М.: ПСТГУ, 2010.

²⁰ Беляева М.В. Российское общество Красного Креста в истории России 1867-1925 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2002; Оксенюк Е.В. Деятельность Российского общества Красного Креста в начале XX в. (1903-1914 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2012; Соколова В.А. Российское общество Красного Креста. 1867-1918. Дисс.... канд. ист. наук. СПб., 2014.

²¹ Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах. М.: Изд. Московского университета, 1960.

²² Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М.: Наука, 1983. С. 128-129.

²³ Кочуков С.А., Сапрыкин Р.В. Благотворительные комитеты в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации: сб. материалов III межвузовской научной конференции 26 февраля 2010 г. Саратов, 2010. С. 60-65; *Он же*. “За братьев-славян”: Русско-турецкая война 1877-1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2012; Поповкин А.А. Славянская взаимопомощь от Невы до Дуная. 31.10.2013 // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба [Электронный ресурс]. https://ruskline.ru/analitika/2013/11/01/slavyanskaya_vzaimopomow_ot_nevy_do_dunaya/ (дата доступа: 01.10.2021); Мельчакова К.В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856-1875 гг. М.: Индрик, 2019; Хлебникова В.Б. Российский дипломат А.С. Ионин о положении Черногории после Берлинского конгресса и о внешнеполитических планах России на западе Балканского полуострова // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII – XXI вв. (Мифы и реальность). Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2019; Кочукова О.В., Кочуков С.А. Россия и Балканский кризис 1875 – 1878 гг.: сатирическая графика в «журнальных войнах». Саратов: Техно-Декор, 2021; Кочукова О.В., Кочуков С.А. В Сербию из Саратова. Русские добровольцы в борьбе за национальную свободу южных славян (1876). М.: РОССПЭН, 2023 и др.

Следует отметить, что интерес большинства авторов к деятельности Московского и Петербургского славянских благотворительных обществ заканчивается периодом окончания Великого Восточного кризиса²⁴. Исследования, посвященные деятельности Московского славянского комитета в период Балканских и Первой мировой войн, являются редкостью²⁵.

Обобщающие работы, посвященные активности Петербургского славянского благотворительного комитета после Великого Восточного кризиса 1875-1878 г. отсутствуют, за исключением кандидатской диссертации А.А. Поповкина²⁶.

Ещё одна тема, недостаточно освещённая в отечественной историографии, – это благотворительная деятельность на Балканах отдельных представителей Дома Романовых. Среди авторов, работающих в этом направлении, следует отметить О.В. Соколовскую, Н.Г. Струнину-Бородину, В.Б. Хлебникову и др.²⁷.

Оценить вклад России в решение гуманитарных проблем на Балканах в период военных действий невозможно без понимания общего контекста политических и экономических процессов, происходивших в Европе и влиявших на балканскую политику Российской Империи. Отечественная историография на эту тему обширна, поэтому для анализа, в первую очередь, были взяты те работы, которые в той или иной степени повлияли на результаты данного исследования.

Геополитические проблемы, а также вопросы взаимоотношений власти и общества, идейная борьба по балканским вопросам и роль общественных сил в формировании внешнеполитического курса на Балканах освещаются в коллективных трудах, большинство из которых выпущено, начиная с 1950-х годов, Институтом славяноведения РАН²⁸.

²⁴ См., например: *Лебедева Г.Н.* Славянские благотворительные комитеты и их роль в общественной жизни России. 1858-1878 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3 (44). С. 111-114.

²⁵ См., например: *Козлов В.Ф.* Москва – Сербии. Из истории русско-сербских связей XVII–начала XX веков. М.: ГАСК, 2001; *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX веков). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007 и др.

²⁶ *Поповкин А.А.* Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге (1858-1921). Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012.

²⁷ *Соколовская О.В.* Греческая королева Ольга: под «молотом судьбы». М., 2011; *Она же.* Русская больница в память великой княгини Александры Георгиевны в Пирее // Константиновские чтения-2018: к 160-летию со дня рождения великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р. (1858-1915): сб. материалов научной конференции, 17 октября 2018 года. СПб., 2018. С. 147-161; *Струнина Н.Г.* Деятельность великой княгини Милицы Николаевны Романовой по оказанию помощи Черногории во время балканских войн // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время балканских войн (1912-1913): сб. статей. М., 2012. С. 378-390; *Хлебникова В.Б.* Скутари 1913 г.: проверка российско-черногорского союза на прочность // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время балканских войн (1912-1913): сб. статей / отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М., 2012. С. 163-177; *Шевцова Г.И.* Деятельность комитета «Зеленый Крест», состоявшего под покровительством великой княгини Милицы Николаевны. 1914-1916 // ИСТОРИЈСКИ ЗАПИСИ. Година ХСII. 2020. № 3-4. С. 45-53 и др.

²⁸ Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957; Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М.: Наука, 1972; «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Западной Европы. 1871-1918. М., 1977; Международные отношения на Балканах. 1856-1878 гг. М., 1986; Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М.: Изд. МГУ, 1994; Балканские исследования (отдельные тома). М.: 1970-1990-е годы; Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны в 1875-1878 годах. М., 2006; Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб.: Алетей, 2011; Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913). М., 2012; История Балкан, Судьбоносное двадцатилетие (1856-1878 гг.). [Сб. статей]. / отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2013; Сербия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914 – 1918 гг. / сост. А.Ю. Тимофеев, Д. Кремич. М.: Вече, 2014; Императорский Дом Романовых и Балканы. Сб. статей. / отв. ред. В.Б. Каширина. М.: Институт славяноведения РАН, 2014; История Балкан. На переломе эпох (1879-1914 гг.). / отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2017; Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII – XXI вв. (Мифы и реальность. Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2019; Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Международные отношения, 2020; *Искендеров П.А.* Политика России на Балканах

Различные аспекты международной политики в начале XX в. на фоне ослабления Османской Империи и роста амбиций молодых балканских государств, приведшие в результате к Балканским и Первым мировым войнам, а также важность балканского направления для российской внешней политики, подробно рассмотрены в работах Я.В. Вишнякова, Ар.А. Улуныяна, Л.Ю. Пахомовой, И.С. Рыбаченко²⁹ и др.

Применение новых методов внешнеполитического воздействия российского МИД в условиях высокой конкуренции европейских государств на Балканах, в том числе, посредничество частной благотворительности и увеличение роли общественных организаций, отмечают И.С. Рыбаченко³⁰ и К.В. Мельчакова³¹.

Трансформации и особенности практической деятельности славянских организаций невозможно понять без углубления в процессы эволюция славянских идей на рубеже XIX–XX вв. Проблемами перехода славянофильства в панславизм и неославизм, а также связью этих идейных течений с изменениями российской внешней и внутренней политики, ролью славянских организаций и их влиянием на общественное мнение занимаются А.А. Григорьева, З.С. Ненашева, Е.Г. Кострикова, В.Н. Кудряшов³² и др. Связь между распространением славянофильских идей в обществе и начавшимися изменениями в подходах к планированию внешнеполитической деятельности в начале XX в. была проанализирована Е. Сергеевым и А. Улуныяном³³.

Пик российской гуманитарной помощи балканским народам пришелся на Балканские войны 1912-1913 гг. Опыт этих конфликтов изучали либо в контексте большой европейской политики, либо с точки зрения ведения локальных войн³⁴. Гуманитарная помощь и роль в этом деле Российского государства и представителей различных общественных слоев оказалась вне рамок исследований. Большинство учёных-историков направили свои усилия на изучение дипломатической борьбы великих держав в начале XX в. за влияние на Балканах³⁵. В ряде работ

накануне Первой мировой войны: ключевые аспекты проблемы // Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII – XX вв. К 100-летию со дня рождения И.С. Достяна / отв. ред. С.И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 370 - 384 и др.

²⁹ Вишняков Я.В. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX в. М.: МГИМО-Университет, 2016; Улуныян Ар.А. Взгляд имперской России на Балканы (начало XX в.) // Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политический модернизации (последняя четверть XIX–начало XX в.). Сборник статей. СПб.: Алетейя», 2008; Пахомова Л.Ю. Боснийский вопрос в российской внешней политике в 1878-1908 гг. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; Рыбаченко И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX и XX веков: цели, задачи и методы // Труды института российской истории. Вып. 9. М., 2008, Тула: Гриф и К., 2010.

³⁰ Рыбаченко И.С. Указ. соч. С. 394-397, 400.

³¹ Мельчакова К.В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856-1875 гг. М.: Индрик, 2019. С. 393-394; Она же. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1850-1870-е годы. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 118, 128.

³² Григорьева А.А. Панславизм: идеология и политика (40-е годы XIX в.– начало XX в.). Иркутск: Издательство «Аспринт», 2013; Ненашева Зоя. Братья славяне. Расцвет и увядание неославизма // Родина. 2006. № 4. С. 60-63; Кострикова Е. Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908-1914. М.: Институт российской истории, 2007; она же. Русские политики, публицисты и общественные деятели о геополитических интересах России в начале XX в. // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX в.: к 100-летию академика А.А. Нарочницкого. М.: Наука, 2008; Кудряшов В.Н. Трансформация славянофильства в панславизм как смена концепции русского национализма // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 65-71.

³³ Сергеев Е. Улуныян А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской Империи в Европе и на Балканах. 1900-1914. М.: Реалити-Пресс, 2003. С. 378.

³⁴ Томилин П.А. Введение в историю Первой балканской войны. Петроград, 1917; Дорошкевич А. Война на Балканском полуострове (от открытия военных действий до перемирия). СПб, 1913 и др.

³⁵ Искендеров П.А. Балканские войны 1912-1913 гг. // В «пороховом погребе Европы». 1878-1914. М.: Индрик, 2003. С. 476-507; Плеханов А.Е. Россия и балканские войны 1912-1913 гг. // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х тт. Тамбов. 2015. № 4

были затронуты некоторые частные вопросы гуманитарной помощи России балканским народам в 1912-1913 гг. Среди них стоит отметить исследования Н.С. Гусева³⁶, рассмотревшего российскую помощь Болгарии и Сербии в этот период. В одной из работ, посвященной этому периоду, исследователь вместе с соавтором Б.С. Котовым приходит к выводу, что благотворительная помощь славянам имела куда большее значение, чем добровольческое движение³⁷.

Особенности русской гуманитарной помощи в период Первой мировой войны невозможно понять без изучения общих вопросов, связанных со взаимоотношениями союзников внутри Антанты и их оценкой балканского театра военных действий³⁸.

Помощи населению, пострадавшему от военных действий в период Первой мировой войны, посвящено несколько исследований: с конца 1980-х годов защищались диссертации, издавались сборники статей и монографии³⁹, отражающие современный подход к проблемам. Из них следует выделить коллективный труд «За балканскими фронтами Первой мировой войны», в котором всесторонне исследована балканская политика России и других европейских держав в тот период. Кроме того, оно содержит довольно редкое упоминание о русской помощи сербским беженцам в конце 1915-начале 1916 гг.

С учетом того, что основными союзниками России на Балканах в период Первой мировой войны были Сербия и Черногория, именно эти страны оказались в фокусе исследователей. Работы, где бы упоминалась российская гуманитарная помощь Румынии, довольно малочисленны. В последние годы к этой теме в рамках изучения военно-экономического сотрудничества неоднократно обращался М.В. Оськин⁴⁰.

(54). Т. 2. С. 135-139; *Захаров П.В.* Англо-русские дипломатические отношения в период балканских войн. Дисс. ... канд. ист. наук. Рязань, 2002. С. 62-64; *Лунева Ю.В.* Борьба за черноморские проливы. Российские военные агенты и дипломаты в балканских войнах // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 13-17; *Искендеров П.А.* Балканские перекрестки 1914 г. // Вопросы истории. 2024. № 4. С. 10 - 45 и др.

³⁶ *Гусев Н.С.* Помощь русского Красного Креста в Болгарии в восприятии болгарского общества // Историки-слависты МГУ: Кн.9.: В.А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 77-94; *Он же.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912-1913 гг. М.: Индрик, 2020.

³⁷ Балканская распря: распад Балканского союза и Межсоюзническая война 1913 года в зеркале русской прессы. СПб., 2023. С. 22.

³⁸ *Емец В.А.* Позиция России и ее союзников в вопросе о помощи Сербии осенью 1915 г. // Исторические записки. Т. 75. 1965. С. 122-146; *Чиняков М.К.* Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916-1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Жуковская Н.В.* Балканский вопрос во внешней политике США в первой четверти XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002 и др.

³⁹ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Первая мировая война – пролог XX века. М.: 1998; *Иванова Н.М.* Милосердие и благотворительность в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. (на материалах Петрограда). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2002; Последняя война Российской Империи. Россия. Мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 7-8 сентября 2004. М.: Наука, 2004; *Болтаевский А.А.* Русские войска на Салоникском фронте (1916-1918). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2009; Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения, 2015, *Искендеров П.А.* Первая мировая война 1914 – 1918 гг. в судьбах балканских народов // Вопросы истории. 2024. № 6. С. 36 - 69 и др.

⁴⁰ Оськин М.В. Русско-румынские военно-экономические отношения сотрудничества в годы Первой мировой войны (продовольствие, снабжение, инфраструктура) // Россия и Румыния во время Первой мировой войны. Материалы научной конференции 29–30 сент. 2016 г. Посольство Румынии в Российской Федерации România și Rusia în timpul Primului Război Mondial 1918–2018. București, 2018. С. 357 – 375. Url.: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2018_rossija_i_rumynija_vo_vremia_pervoj_mirovoj_vojny.pdf (дата обращения 28.10.2024); Он же. Россия и Румыния накануне и в годы Первой мировой войны (Глава 8) // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2. Россия и союзники. М., 2020. С. 351–393; Он же. Румынская миссия генерала Бертелло (1916–1917 годы): сотрудничество и разногласия с русским командованием Румынского фронта // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 83-96 и др.

Первым в отечественной историографии тему помощи сербским беженцам, военнопленным и населению оккупированных областей обозначил советский учёный, академик Ю.А. Писарев⁴¹. Особое внимание он уделил деятельности Экспедиции особого назначения (ЭОН) по призрению сербских беженцев в Румынии, возможной благодаря поддержке многочисленных славянских обществ, земств, широкой общественности⁴².

Если тема помощи сербским беженцам в Румынии ЭОН нашла свое продолжение отечественной историографии⁴³, то сюжеты, связанные с помощью военнопленным и населению оккупированных областей, получили развитие только в последнее десятилетие.

Различные аспекты гуманитарной помощи балканским народам, прежде всего, Сербии, в 1914-1915 гг. затрагиваются в работах А.Ю. Тимофеева, Г. Милорадовича, Я.В. Вишнякова⁴⁴ и др. Большинство авторов отмечают связь политических и гуманитарных проблем. Так, О.В. Соколовская неоднократно показывала, как союзники России по Антанте не только использовали, но и искусственно создавали гуманитарные проблемы и дестабилизировали обстановку, вынуждая греческое правительство принимать решения в своих интересах⁴⁵.

На примере сербской историографии видно, что основное внимание уделялось европейской помощи в период Балканских и Первой мировой войн⁴⁶. Деятельность русских благотворительных организаций и санитарных миссий в период военных конфликтов 1875-1917 гг. оказался не только недооценённой⁴⁷, но и подвергалась необоснованной критике, выдавая отдельные недостатки за серьезные просчёты. Во время идеологического противостояния с большевистской (а затем советской) Россией применялась тактика «замалчивания» отдельных фактов, постепенно «стирая» их из памяти.

Примечательно, что и в Русском Зарубежье не было полной картины российской помощи Сербии. В качестве примера можно привести работу Вл. Маевского, посвятившего один из разделов своей монографии российской помощи Сербии в годы Первой мировой войны: «Многие ... вообще не знают, в чем заключалась помощь не только моральная, но и материальная,

⁴¹ Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М.: Наука, 1968; *Он же*. Образование югославянского государства. – М., 1975; *Он же*. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1984; *Он же*. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914-1915 гг., М., 1990; *Он же*. Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916. М., 1993 и др.

⁴² Писарев Ю.А. Сербия на Голгофе и политика великий держав. 1916. М., 1993. С. 82-84.

⁴³ Васильев Д.Д., Длужневская Г.В., Малевинская М.Е. Православные святые Балкан. СПб., 2004. С. 105-106; Тюриков С.В. Экспедиция особого назначения на Дунае // Гангут. 2014. № 79. С. 25-49; Там же. № 80. С. 53-70; *Он же*. Экспедиция особого назначения на Дунае по оказанию помощи Сербии в 1914-1915 гг. СПб., 2015 и др.

⁴⁴ Тимофеев А.Ю., Милорадович Г., Вишняков Я.В. Битва двуглавых орлов. Очерки по истории русско-сербских отношений в годы Первой мировой войны. М.: РИСИ, 2016; Вишняков Я.В. Русская военная и гуманитарная помощь Сербии 1914-1915 гг. // Tematski zbornik radova međunarodnog značaja Socialna politika u Srbiji na raskršću vekova. Београд, 2019. С. 183-189; Чистяков О.В. Добровольцы медицинского фронта: Российское общество Красного Креста в Сербии // Стратегия России. 2012. № 1 (97). С. 29-32; Чистяков О.В. Деланост руског друштва Црвеног Крста у Србији током Првог Светског рата // Први Светски рат и балкански извор. Зборник радова. Београд, 2014. С. 641-646 и др.

⁴⁵ Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1990. С. 106-107; *Она же*. Большие амбиции маленькой Греции в Первой мировой войне // Славяноведение. 2014. № 4. С. 15-26.

⁴⁶ Sturzenegger C. Serbisches und Internationales Rotes Kreuz während der Balkankriege (1912-1913). Zurich, 1914; Najveći dobrotvori Srbije u Ratu (Serbian Relief Fund) // Нова Европа. 1925. № 16. С. 492-495; Krippner Monica. The Quality of Mercy. Women at War. Serbia 1915-1918. London, 1980; Krippner Monica. The quality of Mercy. Women at War. Serbia 1915-1918. London, 1980; Остојић-Фејић Убавка. Америчка хуманитарна деланост у Србији током Првог Светског рата. // Историјски часопис. Књ. XXXIX. 1992. С. 199-202; Petkovic Nataša. Britanci o Srbiji 1900. do 1920. Beograd, 1996; Вуковић Жарко, Антић Вукашин. Жене аустралије са српском војском на Солунском фронту // Српски војни санитет у 1916. године. Белоград, 2007. С. 93-98 и др.

⁴⁷ Српкиње у служби отаџбини и народу за време балканских ратова 1912 и 1913г. као за време светског рата од 1914-1920. Београд: издање југословенске женске секције ФИДАКА, 1933. С. 20-21; Станојевић В. Историја српског војног санитета. Наше ратно санитетско искуство. Београд, 1925 и др.

оказанная Россией в то время Сербии»⁴⁸. Автор затрагивает деятельность Экспедиции особого назначения (ЭОН) и Русско-Дунайского пароходства.

Одной из причин редких упоминаний в сербской историографии до конца 1990-х гг. о российских санитарных миссиях и благотворительных учреждениях, по мнению Жарко Вуковича, было отсутствие необходимых русских источников, как архивных материалов, так и свидетельств очевидцев⁴⁹.

Одним из немногих трудов о русской гуманитарной помощи сербам в конце XIX– начале XX вв. является небольшая работа А. Недока «Русская медицинская помощь Сербии в ее освободительных и оборонительных войнах XIX–начала XX в. (1804-1917)»⁵⁰.

Сербский академик Никола Б. Попович в течение многих лет исследовал тему российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны⁵¹, поставив проблему соотношения объемов российской помощи и её результатов, а также окончание её сроков⁵².

В последние полтора десятилетия усилиями членов военно-исторической секции Сербского общества врачей Сербской Академии наук и искусств в изучении темы русской гуманитарной помощи стала всё чаще привлекать внимание исследователей. Однако, по понятным причинам, основное внимание уделяется российской медицинской помощи⁵³. В более широком смысле гуманитарная помощь России Сербии практически не рассматривается.

Ряд сведений, посвященных русским сёстрам милосердия и женам дипломатов, принявшим участие в деятельности русских госпиталей и лазаретов в Сербии в период Балканских и Первой мировой войн, содержатся в докторской диссертации (2018) Милены Жикич (Живорад) «Роль женщин в войнах сербской армии с 1912 по 1918 г.»⁵⁴.

Таким образом, анализ научной литературы по теме диссертации приводит к выводу об отсутствии всестороннего обобщающего исследования по изучаемой проблеме. Результаты, достигнутые в этом научном направлении, значительно отстают от общих итогов российской историографии по темам российско-балканских связей и истории отечественной благотворительности, в том числе, международной деятельности РОКК. Они отличаются фрагментарностью и иллюстративностью, присущей практически всем сюжетам на эту тему.

Объект исследования: гуманитарная и благотворительная помощь России балканским народам.

Предмет исследования: основные направления и особенности гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам Российского государства и его общественных институтов в период военных действий в 1875-1917 гг. на фоне растущей конкуренции с европейскими державами.

⁴⁸ *Маевский Вл.* Взаимоотношения России и Сербии. Т.1. Нью-Йорк: Издание исторического кружка. 1960. С. 420.

⁴⁹ *Вуковић Жарко.* Савезническе медицинске мисије у Србији. Да не заборавимо. Београд, 2000.

⁵⁰ *Nedok Aleksandar.* Ruska sanitetska pomoć Srbiji u njenim oslobodilačkim i odbrambenim ratovima XIX i ranog XX veka (1804-1917) // *Vojnosanitetski pregled* (Беопкфв). 2009. № 66 (7). С. 587-596.

⁵¹ *Попович Никола Б.* Русская гуманитарная помощь Сербии в период Первой мировой войны // *Последняя война Российской Империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: Материалы Международной научной конференции.* Москва, 7-8 сентября 2004 г. М: Наука, 2006. С. 187-189.

⁵² *Поповић Никола Б.* Србија и царска Русија. Београд: Новинско-издавачка установа, Службени лист СРЈ, 1984. С. 129-130, 142.

⁵³ Српски војни санитет у 1916. години / Недок А., Димитријевић Б. Београд: Филип Вишњић, 2007; *Недок А., Поповић Б.* Српски војни санитет 1914-1915. године. Београд: Министарство одбране Републике Србије, Управа за војно здравство: Академија медицинских наука Српског лекарског друштва, 2010; *Поповић-Филиповић Славица.* Руске медицинске мисије у Србији и Нишу током Првог Светског рата // *Србија у књижевности в Првом Светском рату. Зборник реферата са научног скупа Књижевност и историја Х одержаног у Нишу 29. и 30. маја 2009. године.* Ниш: Универзитетска библиотека Никола Тесла у Нишу, 2014 и др.

⁵⁴ *Жикић (Живорад) Милена.* Улога жена у ратовима српске војске од 1912. до 1918. године. Докторска дисертација. Ниш, 2018. С. 82-99.

Цель исследования: комплексное и всестороннее изучение российской гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам в 1875-1917 гг. на фоне обострения конкуренции европейских государств на Балканах.

Для достижения цели предполагается решить следующие **исследовательские задачи:**

- систематизировать и обобщить разрозненным материал, связанный с российской гуманитарной и благотворительной помощью балканским народам в 1875-1917 гг.;
- выявить взаимосвязь между изменениями международной обстановки и тактикой МИД по отношению к деятельности РОКК, Московского славянского благотворительного комитета и Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества;
- систематизировать и обобщить разрозненным материал, связанный с российской гуманитарной и благотворительной помощью балканским народам в 1875-1917 гг.;
- выявить взаимосвязь между изменениями международной обстановки и тактикой МИД по отношению к деятельности РОКК, Московского славянского благотворительного комитета и Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества;
- выявить тенденции и сложности оказания гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам в период военных конфликтов;
- определить и сравнить практические результаты деятельности РОКК, Московского славянского благотворительного комитета, Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества, славянских и др. организаций, заявлявших о своем участии в организации помощи балканским народам в указанный период;
- реконструировать деятельность отдельных санитарных отрядов РОКК, Санкт-Петербургского (Петроградского) славянского благотворительного общества, московского и петербургского городских управлений на Балканах, достоинства и недостатки их работы;
- показать роль в благотворительной помощи балканским народам ряда русских общественных деятелей;
- выявить факторы, влиявшие на объемы и направления гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам (прежде всего, Сербии и Черногории) в период Первой мировой войны (1914 – 1917).

Хронологические рамки: 1875 – 1917 гг. Нижняя граница включает Великий Восточный кризис 1875-1878 гг., а верхняя заканчивается революционными событиями 1917 г. в России.

Территориальные рамки: Российская Империя с выходом за ее пределы в случаях, когда речь идет о Балканском регионе или европейских странах, на территории которых оказывалась гуманитарная и благотворительная помощь балканским народам (Болгария, Греция, Италия, Македония, Румыния, Османская Империя, Сербия, Франция, Черногория).

Теоретико-методологическая основа исследования. При подготовке данного исследования использовались как классическая, так и неоклассическая модели исследования. Используя сильные стороны классической модели (объективизм, стремление к поиску логики истории и т.д.), применяя принципы реконструкции исторической реальности, свободной от оценочных суждений, в диссертации представлена относительно целостная картина российской гуманитарной помощи балканским народам в ее развитии. Неоклассическая модель дала возможность перейти от одномерной интерпретации связанных с этим процессов, к многомерным. Настоящая работа основана на совокупности исследовательских процедур, принципов и методов получения исторического знания: научности, историзма, реализма, объективности и системности. Они позволили раскрыть причинно-следственные связи изучаемых явлений и представить их в целостности и развитии, в контексте сложившихся политических и социальных отношений. В ходе исследования автор опирался на наиболее распространенные универсальные методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и обобщение. Они позволили сбалансированно охарактеризовать все компоненты исследуемой проблемы и реконструировать целостную картину деятельности российского государства и

общественных организаций по оказанию гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам.

Среди специальных исторических методов при анализе исторических источников были использованы историко-сравнительный, историко-генетический и проблемно-хронологический методы, давшие возможность проанализировать динамику количественных и качественных изменений, выявить преемственность основных направлений гуманитарной деятельности на Балканах. Для выявления закономерностей развития гуманитарной помощи в 1875-1917 гг. использовался один из новейших методов поисковой деятельности – синергетический, позволяющий рассматривать общество как нелинейную, самоорганизующуюся систему.

Для определения помощи пострадавшим от военных действий с начала XX в. применяется устойчивое выражение «гуманитарная помощь». До этого использовалось термин «благотворительная помощь», также применяемый в данном исследовании. Цели настоящего исследования не предполагают выяснения вопросов о том, насколько близки и чем различаются эти понятия. Поэтому в данной работе мы использовали определение, данное Николой Б. Поповичем, подразумевавшим под гуманитарной помощью «продовольствие, медикаменты, санитарное оборудование и материалы, медицинское обслуживание раненых и больных, предотвращение эпидемий (деятельность санитарных миссий), сбор добровольных пожертвований».

Источниковая база исследования представлена делопроизводственными документами, материалами периодической печати, источниками личного происхождения и справочными материалами.

Среди них значительный интерес представляют дипломатическая и неофициальная переписка чиновников МИД различного уровня, инструкции МИД своим дипломатическим представителям, а также пометки императоров Александра II, Александра III и Николая II на представленных им записках, донесениях и отчетах. Большой массив изученных документов составила переписка Главного управления Российского общества Красного Креста (ГУ РОКК) с уполномоченными, различными балканскими благотворительными организациями и их отдельными представителями, отчеты общин сестёр милосердия и др.

Многоплановая благотворительная деятельность различных славянских комитетов, прежде всего, Московского и Санкт-Петербургского славянских благотворительных обществ, была в значительной степени восстановлена по отчетам и протоколам их заседаний⁵⁵, переписке их руководства с различными государственными и общественными деятелями, российскими дипломатами и уполномоченными⁵⁶.

Часть документов была опубликована в многочисленных и объемных сборниках, снабженных справочным аппаратом, научными комментариями и вступительными статьями, что значительно облегчает работу исследователей⁵⁷.

⁵⁵ Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества (бывший Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета в Москве) по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1868-1883 гг. СПб., 1883; Последние 10 лет первого двадцатипятилетия существования Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества по протоколам общих собраний его членов в 1883 – 1893 гг. СПб., 1893.

⁵⁶ Переписка И.С. Аксакова с кн. Черкасским (1875-1878) // Славянский сборник: Славянский вопрос и русское общество в 1867-1878 гг. М.: Издательство ГБЛ, 1848. С. 132-199; Люди Русской Правды. Переписка И.С. Аксакова с государственными и общественными деятелями (1855-1886): Тексты. Комментарии. Адресаты / Дмитриев А., Егоров Б. СПб.: Росток, 2018 и др.

⁵⁷ Авантюры русского царизма в Болгарии. Сб. документов / сост. Павлович П. М.: СОЦЭКИЗ, 1935; Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3 т. М.: Издательство «Наука». 1961-1967; Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875-1878 / Сб. документов, посв. 100-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / АН, институт истории СССР; отв. ред. А.Д. Нарочницкий. М.: Наука, 1978; Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М.: Индрик, 2008; Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное

Основной массив использованных в диссертации документов содержится в российских архивах, многие из которых были введены в научный оборот впервые.

В Архиве внешней политики Российской Империи (АВПРИ) были изучены Ф. 133 (Канцелярия), содержащий официальную переписку министра иностранных дел; Ф. 134 (Архив «Война»), содержащий документы, касающиеся взаимоотношений с союзниками в период Первой мировой войны; Ф. 135 (Особый политический отдел), содержащий документацию, касающуюся различных славянских проектов; Ф. 140 (Отдел печати и осведомления), содержащий обзоры иностранной и российской печати; Ф. 145 (Румынский стол), содержащий материалы о транзите отрядов и грузов Красного Креста в период Первой мировой войны; Ф. 146 (Славянский стол), содержащий материалы о деятельности славянских благотворительных обществ на Балканах в 1875-1917 гг., РОКК, о пожертвованиях разными учреждениями и частными лицами в пользу балканских обществ Красного Креста, общественных организаций и др. Активно использовались и документы российских посольств, миссий и консульств, содержащие, кроме дипломатической переписки, материалы по вопросам благотворительности и касающиеся социальных бедствий различного рода и усилиях по смягчению их последствий: Ф. 155 (Миссия в Белграде); Ф. 168 (Российская миссия в Берне); Ф. 180 (Посольство в Константинополе) и др.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) были использованы материалы о деятельности Московского славянского благотворительного комитета (Ф. 1750) и Комитета попечительства о сербских беженцах в Елисаветграде (Ф. 659).

Значительный массив документов по теме содержится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Прежде всего, использовался обширный Ф. 12651 (Главное Управление Российского общества Красного Креста). Особый интерес в нём представляют материалы о деятельности санитарных отрядов и отчёты уполномоченных в Болгарии, Греции, Сербии, Турции и Черногории. Кроме того, использовались документы Ф. 2003 (Штаб верховного главнокомандующего) и Ф. 16351 (Управление русского военного агента в Сербии).

В Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы) представляют интерес Ф. 179 (Московское городское общественное управление), содержащий материалы об организации гуманитарной помощи славянам в 1912-1913 гг.; Ф. 445 (Московский комитет по оказанию помощи раненым воинам: русским, сербским и черногорским, их семьям и семействам убитых воинов, состоящий под августейшим покровительством великой княгини Милицы Николаевны) периода Первой мировой войны и Ф. 1901 (Московское славянское благотворительное общество).

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) особое внимание было уделено Ф. 400 (Славянское благотворительное общество), где представлены материалы к заседаниям Совета Славянского благотворительного общества, финансовые отчеты, переписка с различными благотворительными, общественными и правительственными организациями и др. Кроме того, использовались отдельные материалы Ф. 569 (Канцелярия петроградского градоначальника) и Ф. 2265 (Бехтерев В.М.).

Документы, касающиеся благотворительной деятельности в 1912-1917 гг. княгини Елены Петровны в пользу больных и раненых сербских воинов, а также беженцев и военнопленных были обнаружены в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Ф. 434 (Контора князя Иоанна Константиновича). Там же в Ф. 1276 (Совет министров) хранится переписка

освобождение. 1875-1878 гг.: сб. документов и материалов / сост.: Аншаков Ю.П., Хевролина В.М. и др. Самара, 2009; Москва-Сербия. Белград-Россия: сборник документов и материалов. Т. 2. Общественно-политические связи. 1804-1878 гг. Белград-Москва, 2011; Т. 3. Общественно-политические и культурные связи. 1878-1917. Белград-Москва, 2012; Русско-турецкая война 1877-1879 гг. Надежды-перипетии-уроки. Сб. научных статей. М., 2020 и др.

различных ведомств по вопросу увеличения средств комитета по оказанию помощи Сербии и Черногории (1914-1916 гг.).

Отчёты и др. документы Экспедиции особого назначения (ЭОН) представлены в Российском государственном архиве Военно-Морского флота (РГА ВМФ) в Ф. 418 [Генмор (Генеральный морской штаб)] и Ф. 716 (Военно-морское управление при Верховном главнокомандующем).

Ценные сведения, связанные с гуманитарной и благотворительной помощью балканским народам, были обнаружены в опубликованных источниках личного происхождения. Среди них можно упомянуть дневники военного министра (1861-1881 гг.) Д.А. Милютин⁵⁸, министра иностранных дел Российской Империи (1910–1916 гг.) С.Д. Сазонова⁵⁹, посланника Сербии в России Д. Поповича (1907–1914 гг.)⁶⁰, первого секретаря российской миссии в Белграде (1911–1916 гг.) В.Н. Штрэндмана⁶¹, посланника в Сербии (1914-1916 гг.) князя Г.Н. Трубецкого⁶² и др. Картину санитарного состояния Сербии в 1914-1915 гг. дополняет подробный и эмоциональный отчет о работе отряда английского Красного Креста, представленный его начальницей леди Пэджет в Релиф-фонд⁶³. Оценка деятельности русских санитарных отрядов в Сербии в период Второй Балканской войны содержится в небольшой брошюре Клары Штурценеггер «Сербский Красный Крест и международная благотворительность во время балканских войн 1912-1913 гг.»⁶⁴.

Что касается благотворительной деятельности различных славянских организаций (Петербургского славянского благотворительного общества, Московского славянского комитета и др.) и отношения к ней общественности, то основным источником по этой теме оказалась российская периодическая печать.

Автором диссертации просмотрена и выборочно проанализирована российская пресса 1876-1917 гг., поскольку именно печать мобильно реагировала на происходящие события, отражала все изменения и предлагала к обсуждению спорные вопросы, волновавшие общество. В рамках данной работы было уделено внимание ведущим изданиям практически всех направлений, существовавших в тот период, начиная от право-монархической «Земщины» и заканчивая социал-демократическими газетами «День» и «Правда». Правый фланг политического спектра представлен консервативно-монархическими «Московскими ведомостями» и буржуазно-монархическим «Новым временем», воспринимавшимся современниками как официальное издание, близкое к правительственным кругам. В рамках данного исследования активно использовались материалы либеральной прессы: «Голос Москвы», выходивший под редакцией А.И. Гучкова и принадлежавший октябристам, кадетская «Речь» и близкие к ней по взглядам с 1905 г. «Русские ведомости».

Особую группу источников составляют публицистические заметки военных корреспондентов⁶⁵, отличающиеся явной тенденциозностью в оценках.

Для подготовки диссертации использовались интернет-ресурсы, в основном, как справочные материалы или источник научной литературы. К ним можно отнести Электронную библиотеку РГБ (<https://search.rsl.ru/#ef=1>), Электронную библиотеку Института славяноведения РАН

⁵⁸ Милютин Д.А. Дневник. 1873-1882. В двух томах. М.: Захаров, 2016.

⁵⁹ Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002. С. 83-84.

⁶⁰ Поповић Д. Балкански ратови 1912-1913. Београд, 1993.

⁶¹ Штрэндман В.Н. Балканске успомене. Београд: Жагор, 2009; Штрэндман В.Н. Балканские воспоминания. М.: Книжница, 2014.

⁶² Трубецкой Г.Н. Российская дипломатия и война на Балканах. Монреаль: Русь, 1983.

⁶³ Padget Lady. With our Serbian Allies. London: The Serbian Relif Fund, 1915.

⁶⁴ Sturzenegger C. Serbisches und Internationales Rotes Kreuz während der Balkankriege (1912-1913). Zurich, 1914. P. 81-83, 86-89.

⁶⁵ Табурно И. О сербских битвах. (Впечатления очевидца войны сербов с турками 1912 г.) СПб, 1913; Шевалье Н. Правда о войне на Балканах. Записки военного корреспондента. СПб, 1912 и др.

(<https://inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka>), Электронную научную библиотеку «Киберленинка» (<https://cyberleninka.ru>), vfntbfs_cfqn_f@Djcnjxyfz_kbnthfnehf@ (<http://www.vostlit.info>), сайт «Памяти героев Великой войны 1914-1918» (<https://gwar.mil.ru/about/>) и др. ресурсы.

Все вышеуказанные документы и материалы, дополняя друг друга, дают необходимый круг источников для решения научных задач.

Научная новизна диссертации состоит в том, что данная работа является первым опытом целостного исследования проблем российской гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам во время военных действий в важнейший период мировой истории. Для восстановления полной картины был использован обширный круг источников, большинство из которых было введено в научный оборот впервые. Гуманитарная помощь балканским народам рассматривается и как практическая реализация российских славянских проектов на Балканах, и как сотрудничество (соперничество) российского общества и власти, российского МИД и национальных правительств, где главным критерием является обеспечение долговременного политического эффекта.

В диссертации проанализирована практическая деятельность различных славянских и других общественных организаций и РОКК в период военных действий на Балканах. Выявленные данные позволили опровергнуть утверждение о том, что основная тяжесть гуманитарной помощи славянским народам в 1875-1917 гг. легла на плечи «прогрессивной общественности», под которой понимались оппозиционные силы.

В работе выявлены тенденции, влиявшие на трансформацию гуманитарной помощи сербскому и черногорскому народам в годы Первой мировой войны. Ближе к её окончанию гуманитарная помощь всё чаще стала использоваться как один из инструментов политического давления как на противников, так и сторонников.

На основании обширного документального материала впервые в отечественной историографии было показано, что российская гуманитарная помощь Сербии и Черногории была продолжена и после поражения сербской армии осенью 1915 г., а её адресатами стали беженцы, военнопленные и население оккупированных областей. Кроме того, было исследовано российско-румынское гуманитарное сотрудничество в период Первой мировой войны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В 1875-1917 гг. гуманитарная и благотворительная помощь на Балканах становится одним из инструментов внешнеполитического влияния в регионе и мире. В начале Великого Восточного кризиса 1875-1878 гг., понимая тактическую уязвимость своего курса на невмешательство, российский МИД искал действенное средство, не выходящее за рамки дипломатии, позволяющее расширить свое присутствие и, следовательно, влияние на Балканах. Таким средством была признана благотворительная (гуманитарная) деятельность. Тяжелая гуманитарная ситуация (или катастрофа) становится не только сигналом для оказания благотворительной помощи, но и поводом для работы с общественным мнением страны-донора и страны-реципиента и укрепления отношений с местными элитами.

2. В отсутствие свободы маневра во внешнеполитической деятельности на Балканах, связанной с боязнью международных осложнений с великими державами в случае усиления активности, в российском МИД возникает мысль об использовании частных благотворительных инициатив в пользу балканских славян. Опираясь на одну из христианских добродетелей, милосердие, предполагающей помощь ближнему, за счёт использования административных ресурсов были организованы повсеместные сборы в помощь жертвам восстания. Основной целевой группой информационного воздействия стали широкие слои населения (крестьяне, ремесленники, мещане и т.д.), что обеспечило видимость именно народной поддержки. Этот прием использовался и по окончании Великого Восточного кризиса. Степень вовлеченности

населения Империи в поддержку балканского курса правительства регулировалась как на уровне информационного давления (охват и количество проповедей в церкви, частота публичных мероприятий и упоминаний в прессе), так и разрешительной системой.

3. От имени российской общественности основными акторами на Балканах были Общество попечения о раненых и больных воинах (в 1879 г. было переименовано в Российское общество Красного Креста) и Московский славянский благотворительный комитет (Славянский комитет), впоследствии – Московское и Санкт-Петербургское славянское благотворительные общества. Несмотря на то, что в начале XX в. возникли различные славянские общества, масштаб их активности был несопоставим с деятельностью Красного Креста и Славянского благотворительного общества. Излишняя самостоятельность славянских комитетов в конце 1870-х годов создавала угрозу международных осложнений, однако, в начале Великого Восточного кризиса польза от деятельности славянских комитетов превышала возможные риски. Российский МИД использовал энтузиазм их членов в 1875-1878 гг. для решения своих внешнеполитических задач, а по окончании Великого Восточного кризиса – Петербургское славянское благотворительное общество было поставлено под жесткий контроль, а Московское – закрыто.

4. Гуманитарная и благотворительная деятельность российских общественных организаций на Балканах проходила под наблюдением российских дипломатических представителей. Их уполномоченным, в том числе РОКК, вменялось в обязанность координировать свою деятельность с главами дипломатических миссий и ставить их в известность о своей активности. Российские дипломатические представители в период военных действий создавали временные благотворительные комитеты при миссиях и определяли основные направления приложения сил. Распределение средств и вещевых пожертвований, как правило, происходило с привлечением местных властей и представителей тех групп населения, в чью пользу они собирались. Отчеты о деятельности комитетов при миссиях направлялись в МИД.

5. Деятельность РОКК на Балканах объективно способствовала росту авторитета Российской Империи. Помощь оказывалась обеим сторонам конфликта после официального обращения их правительств. Самоотверженная работа персонала санитарных отрядов, проходившая в тяжелых условиях военного времени и, как правило, неблагоприятной эпидемиологической обстановки, неизменно вызывали уважение и благодарность местных жителей. Кроме медицинской, персонал российских лечебных учреждений оказывал и благотворительную помощь.

6. Направления и объемы благотворительной помощи балканским славянам и грекам зависели не только и не столько от масштабов гуманитарной катастрофы и экономических возможностей, сколько от текущей международной ситуации, степени договоренностей с основными игроками и заинтересованностью России в развитии отношений с определенными государственными образованиями на относительно коротком временном отрезке. Там, где влияние внешнеполитических соперников было велико или ощущалась тенденция к скорому преобладанию какой-то из европейских держав, благотворительные вливания были минимальны или даже отсутствовали. В то же время неспособность России оказать гуманитарную помощь даже по независящим от нее причинам, в определенных случаях вела к ослаблению её авторитета.

7. Гуманитарная помощь балканским славянам и грекам неизменно была одной из привлекательных тем в публичном пространстве. Она использовалась политиками широкого спектра как для привлечения внимания к своей позиции, так и для оценки балканской политики российского правительства. Критика деятельности РОКК на Балканах, славянских организаций и отдельных направлений гуманитарной помощи отражала как завышенные ожидания части

общества, не желающей считаться с реалиями, так и остроту политического противостояния в обществе.

8. Большинство славянских организаций видели свою цель как в теоретической, пропагандистской деятельности в пользу балканских славян, так и в материальной поддержке больных и раненых воинов и населения, пострадавшего от военных действий. Тесно взаимодействуя со средствами массовой информации, славянские организации были способны держать в фокусе балканские проблемы. Однако, что касается практической деятельности, большинству славянских организаций она оказалась не по силам. Попытки их консолидации оказывались либо недолговечными, либо безуспешными из-за идеологических разногласий и соперничества за лидирующие позиции.

9. Несмотря на то, что деятельность славянских организаций в рассматриваемый период находилась в русле российской внешней политики и объективно ее поддерживала, уровень доверия властей к этим организациям был неравнозначным. Одни получали поддержку практически всех начинаний, а другие с трудом собирали средства на поддержку своих инициатив. Петроградское (Петербургское) славянское благотворительное общество, тесно взаимодействовавшее с властями и РОКК, было поставлено под жесткий контроль МИД и МВД.

10. В процессе конкурентной борьбы за сферы влияния на Балканах происходило вытеснение соперников из всех областей, в том числе гуманитарных. Особенно ярко эта тенденция проявилась в годы Первой мировой войны.

11. В период Первой мировой войны возросла роль нейтральных государств и их гуманитарных организаций в оказании помощи оккупированному населению и военнопленным.

Научная и практическая значимость. Материалы и выводы диссертации восполняют пробелы в освещении российской гуманитарной и благотворительной помощи балканским народам в период военных действий 1875-1917 гг. Они могут быть использованы в обобщающих трудах и монографиях, при чтении общих и специальных курсов по отечественной и новой истории, истории международных отношений и внешней политики России, истории общественных движений, социальной работы в учебной и учебно-методической литературе.

Апробация результатов. Основные положения диссертации были апробированы автором на 13 научных конференциях, в том числе, международных: Международная научная конференция «Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в.», Москва, 22 апреля 2010 г.; Международная научная конференция «Модернизация vs. война: человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913)», Москва, 26-27 апреля 2011 г.; Международная научная конференция «Сербская военно-санитарная служба в период Балканских войн», Белград, 25 сентября 2012 г.; Международная научная конференция «Первая мировая война. 100 лет выдающихся исследований истории и юридических вопросов», Белград-Андричград, 29-30 июня 2014 г.; Международная научная конференция «Милосердие в истории. Русский вклад. От Крымской войны до Великой», Москва, 14 октября 2014 г.; XXV Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Секция «Благотворительность и социальная политика государства в России XIX–начала XX веков». Москва, 22 января 2015 г.; XXVI Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Секция «Благотворительность и социальная политика государства в России XIX–начала XX веков». Москва, 20 января 2016 г.; Международная научная конференция «Полтора века милосердия. Российская Империя», Москва, 17 мая 2017 г.; VIII Международный конгресс историков медицины «800 лет сербской медицины». Секция История медицины Сербского общества врачей. Белград, 8-11 июня 2017 г.;

Первая Международная научная конференция «Русские войска во Франции и на Балканах (1916-1918) в истории и памяти России и Европы». Москва, 16-18 мая 2019 г., Международная научная конференция «РОКК и Первая мировая война». Москва, 28 сентября 2024 г. и др.

Основные результаты и выводы были отражены в 38 публикациях, в том числе, 19 статьях в научных журналах, входящих в список ВАК, и двух монографиях, опубликованных как на русском, так и сербском языках. Общий объем публикаций составляет 70 п/л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень изученности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяются предмет и объект изучения, хронологические и территориальные рамки, положения, выносимые на защиту, дается методологическая основа исследования, характеризуется источниковая база.

Название **1-й главы «Российская гуманитарная помощь балканским народам в период Великого Восточного кризиса 1875 – 1878 гг.: от восстания 1875 г. в Герцеговине и Боснии до русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»** довольно точно отражает её содержание. Сложная структура этого раздела обусловлена объемом материала, построенного по хронологическому и территориальному принципу.

В § 1 **«Гуманитарная помощь балканским народам в начале Великого Восточного кризиса 1875-1878 гг.: от восстания 1875 г. в Герцеговине и Боснии до Апрельского восстания в Болгарии 1876 г.»** анализируются причины, почему российский МИД меняет своё отношение к благотворительной деятельности на Балканах и превращает её из второстепенного инструмента присутствия в регионе в одно из направлений внешней политики. Теперь она рассматривается как альтернатива прямого вмешательства, дающая некое «моральное» право на решение политических вопросов. Видимая польза от данной стратегии победила имевшиеся опасения, что масштабная благотворительная помощь может привести к международным осложнениям и (или) ею смогут воспользоваться инсургенты для своих целей.

Содействие балканским славянам оказывали Московский славянский благотворительный комитет и «Общество попечения о раненых и больных воинах». Их инициативы усиливались поддержкой губернских властей и Св. Синодом.

В § 2 **«Организация гуманитарной помощи в период и по окончании сербо-турецкой и черногорско-турецкой войн 1876 г.; помощь беженцам»** даётся характеристика её основных направлений, анализируются причины трудностей, с которыми столкнулись русские гуманитарные миссии в Сербии и Черногории. В параграфе анализируются причины того, почему, несмотря на масштабную гуманитарную помощь, деятельность Красного Креста вызвала недоверие в сербском обществе, а также подвергалась критике в российской печати.

Окончание военных действий сербо-турецкой войны 1876 г. породило массу социальных проблем и изменило структуру расходов славянских комитетов. За короткий период болгарам, сербам, черногорцам, боснякам, герцеговинцам было выдано, кроме вещевых пожертвований, свыше 145 000 руб. пособий⁶⁶.

Анализ деятельности Русского благотворительного комитета, образованного при российской миссии в Белграде, продемонстрировал, с какими сложностями столкнулись русские дипломаты при решении гуманитарных вопросов.

В § 3 **«Благотворительность на Балканах: человеколюбие или национальные интересы? Дискуссия в Петербургском отделе Московского славянского благотворительного**

⁶⁶ Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества за 25 лет его существования. 1868-1893 гг. С. 37.

комитета» показано, как расширение деятельности славянских комитетов, вызванное событиями на Балканах, повлияло на взгляды его членов. Дискуссия 9 января 1877 г. продемонстрировала, что многие члены Петербургского отдела Московского славянского благотворительного общества считали благотворительную деятельность своим вкладом в освободительную борьбу балканских народов. В их понимании она была тесно связана с национальными интересами России, поэтому гуманитарную помощь они толковали расширительно. Активность славянских комитетов могла и должна была включать не только решение социальных проблем славянских народов, но и содействие их политическому и духовному освобождению.

В § 4 «Российская гуманитарная и благотворительная помощь балканским славянам и грекам в период и по окончании русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Миссия А.В. Васильева в Черногории. Берлинский трактат и ликвидация Московского славянского благотворительного комитета» показано, как изменение политической ситуации и роль конкретных общественных деятелей влияют на объёмы и направления гуманитарной деятельности. В параграфе приводятся данные о гуманитарной деятельности заведующего гражданской частью при главнокомандующем Дунайской армией князя В.А. Черкасского и его взаимодействии с различными славянскими организациями, в том числе, с уполномоченными Московского славянского комитета А.А. Нарышкина и Д.А. Хомякова на освобождённых территориях, а также раскрыта суть их разногласий.

Осторожная политика в гуманитарной сфере на Балканах в период от Сан-Стефанского договора до Берлинского трактата отражала предварительные договорённости с европейскими государствами, в частности, с Веной. Так, российский МИД игнорировал интересы герцеговинских и боснийских беженцев, пока не убедился, что большинство решений конгресса направлено против распространения влияния России на Балканах. Оккупация Австро-Венгрией территории Боснии и Герцеговины заставила в очередной раз изменить тактику: поддержка боснийских и герцеговинских беженцев стала невыгодной как с политической, так и с экономической стороны.

Ещё один пример гибкого подхода МИД к частной благотворительной деятельности – оценка министром-резидентом А.С. Иониным миссии А.В. Васильева в Черногорию (январь-май 1878 г.). Как только российский дипломат увидел в активности и самостоятельности этого представителя Петербургского славянского благотворительного общества угрозу своим взаимоотношениям с австрийскими представителями и черногорским правительством, то сразу же сделал всё возможное, чтобы удалить А.В. Васильева из Черногории и принизить роль общественной благотворительности в целом.

В этом параграфе рассмотрены также причины закрытия Московского славянского благотворительного комитета и указано, как были распределены его средства.

В § 5 «Российская гуманитарная помощь населению, пострадавшему от военных действий в Восточной Румелии (Южной Болгарии) в 1879-1886 гг.» показывается, что старания Временного русского гражданского управления, действовавшего совместно с РОКК, славянскими организациями и частными лицами⁶⁷, не только создать благотворительные организации различной направленности, но и найти механизм их финансирования, успехом не увенчались. Вплоть до разрыва дипломатических отношений в 1886 г. МИД выдавал ежегодные субсидии Сиропиталищу (детскому приюту), а РОКК оказывало содействие Обществу св. Пантелеймона.

В § 6 «Гуманитарная помощь во время сербо-болгарской войны 1885 г.» показано, как ситуация ухудшения отношений с балканскими государствами влияет на сроки принятия решения и объёмы гуманитарной помощи противоборствующим сторонам, приводятся

⁶⁷ Хевролина В.М. Россия и воссоздание болгарского государства // Труды Института российской истории. Вып. 10 / отв. редактор Ю.А. Петров. М., 2012. С. 443.

фактические данные о санитарном состоянии Сербии и Болгарии, роли членов Дома Романовых в формировании санитарных отрядов, а также деятельности лазаретов Петербургской Александровской общины в Белграде и Георгиевской – в Софии.

Петербургское славянское благотворительное общество ограничилось сбором средств в пользу жертв войны и выделило из своего запасного капитала 5 050 руб., которые разделили поровну между обеими сторонами⁶⁸. После разрыва дипломатических отношений с Болгарией, Петербургское, Киевское и Одесское славянские благотворительные общества свою деятельность на болгарской территории прекратили, направив часть средств в поддержку болгарских эмигрантов в Румынии.

В § 7 «Преодоление гуманитарных последствий восстания 1895-1896 гг. на Крите и греко-турецкой войны 1897 г.» прослеживается взаимосвязь политических целей и благотворительных начинаний, призванных значительно укрепить авторитет России на Балканах как защитницы православного населения⁶⁹.

В § 7. 1 «Российская помощь в ликвидации гуманитарных последствий греко-турецкой войны 1897 г.» приводятся фактические данные о постановке медицинской помощи в греческой и турецкой армиях, деятельности санитарного отряда РОКК в помощь турецким воинам в Фессалии. Кроме того, в тексте рассматриваются особенности оказания гуманитарной помощи греческим беженцам и греческому населению в наиболее пострадавших турецких провинциях, а также влияние на её объёмы и направления греческой королевы Ольги Константиновны и императрицы Марии Фёдоровны.

В § 7. 2 «Русская благотворительная деятельность в Ретимно и Кане (о. Крит)» на основании анализа дипломатической переписки доказывается, что выполнение гуманитарных задач в русском секторе сталкивалось с рядом препятствий, обусловленных как недружелюбным отношением местных властей, так и настороженным вниманием европейских держав. Преследуя свои цели, и те, и другие старались не допустить расширения русского влияния на население Крита.

В § 8 «Вызовы начала XX в. Илинденское восстание» показаны новые тенденции в использовании гуманитарной и благотворительной деятельности по окончании восстания 1903 г. в Македонии. Одной из первых попыток институализации этого процесса стали Мюрцштегские соглашения между Россией и Австро-Венгрией, в которых Османской Империи был предложен, кроме ряда политических и административных реформ, целый ряд гуманитарных мер в пользу христианского населения под контролем Петербурга и Вены⁷⁰.

Приведённые в параграфе данные о российской помощи македонцам свидетельствуют о её относительно скромных размерах, обусловленных тем, что к концу первого десятилетия XX века у российского МИД уже не было уверенности в том, что прогрессирующий распад Османской Империи и даже её полный уход из Европы, соответствует национальным интересам России⁷¹.

Во 2-й главе рассматривается «Российская гуманитарная и благотворительная помощь балканским славянам и грекам в период Балканских войн».

В § 1 «РОКК: подготовка и отправка санитарных отрядов и других краснокрестных учреждений на балканский театр военных действий» исследуются особенности мобилизационной кампании ГУ РОКК, московского и петербургского городских общественных

⁶⁸ Последние 10 лет первого двадцатипятилетия существования Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1883-1893 гг. СПб., 1893. С. 142.

⁶⁹ АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2323. Л. 10 об.

⁷⁰ Крючков И.В. Россия и Австро-Венгрия: политика сотрудничества и компромиссов на Балканах (1896-1908) // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VI. К 150-летию образования Австро-Венгерской Империи. Ставрополь: Издательство СКФУ, 2018. С. 18.

⁷¹ Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – «яблоко раздора» на Балканах. Самара, 2020. С. 42.

управлений и частных отрядов в связи с подготовкой и началом Первой Балканской войны 1912-1913 гг.; показана роль членов Дома Романовых в организации помощи балканским народам, приводятся данные об общинах сестёр милосердия, принявших участие в формировании санитарных отрядов и других учреждений и т.д.

В § 2 «Обсуждение в российской печати 1912-1913 гг. проблем гуманитарной помощи славянским народам» раскрываются причины интереса российской общественности, прежде всего, оппозиционной, к этой тематике; показаны основные направления критики деятельности РОКК на Балканах. В тексте приводятся данные о дискуссиях в прессе, в том числе, стоит ли оказывать гуманитарную помощь балканским народам. При этом решение гуманитарных вопросов зачастую увязывалось с развитием гражданского общества, решением демократических и социальных вопросов в России.

В § 3 «Деятельность учреждений РОКК на балканском театре военных действий (октябрь 1912 г. – январь 1913 г.)» показаны результаты функционирования русских учреждений и трудности, с которыми столкнулись практически все санитарные отряды: сложная эпидемиологическая обстановка, работа на износ, отсутствие материальной базы, влекущая за собой отсутствие подготовленных помещений для медицинских учреждений, проблемы с обеспечением питанием, бельём, медикаментами и пр.

В § 3.1 «Деятельность отрядов и других учреждений Красного Креста в Болгарии» дана характеристика деятельности Георгиевского госпиталя и Кауфманского имени города Петербурга лазарета в Лозенграде, Александровского, Евгенинского лазаретов и 2-го отряда Киевской Мариинской общины в селе Любимец, в пяти километрах Мустафа Паша, Свято-Троицкого имени Е.М. Терещенко с семьей лазарета в Пловдиве, Кишиневского Гербовецкий отряда города Москвы в Софии и отряда города Москвы в Ямболе, а также русского санитарного транспорта при 3-й болгарской армии генерала Радко Дмитриева с конца ноября 1912 г.

В § 3.2 «Деятельность отрядов Красного Креста в Сербии» дана характеристика санитарного состояния в Сербии в связи с началом военных действий и показана деятельность Иверского госпиталя и лазарета Тверской Серебряной общины имени города Петербурга в Белграде, отрядов Комитета «Христианская помощь» московской Александринской общины и Таврического в Нише, санитарного отряда княгини Елены Петровны во Вранье, лазаретов Киевского Мариинского, Кауфманского имени Е.М. Терещенко с семьей и имени города Москвы в Скопье.

В § 3.3 «Санитарные отряды РОКК в Черногории» дана характеристика санитарного состояния Черногории, приводятся данные об активности уполномоченного Черногорского Красного Креста в России и великих княгинь Милицы Николаевны и Анастасии Николаевны по привлечению средств в пользу раненых и больных черногорских воинов, а также деятельности Петербургской Елизаветинской и Харьковской общин сестёр милосердия в Дульциньо.

В § 3.4 «Российские санитарные отряды в Греции» дана характеристика деятельности Петербургского Крестовоздвиженского лазарета в Пирее, а Одесского Касперовского – в Воло, а затем в Пирее.

В § 3.5 «Санитарный отряд Варшавской Елисаветинской общины в Турции» дана характеристика деятельности отряда Варшавской Елисаветинской общины сестёр милосердия на базе Николаевской русской больницы в Константинополе.

В § 4 «Деятельность благотворительных комитетов при дипломатических миссиях на Балканах (на примере Сербии и Черногории)» показывается, что в своей гуманитарной деятельности на Балканах особоуполномоченный ГУ РОКК П.А. Тыртов и старшие врачи санитарных отрядов получали всестороннюю поддержку российских дипломатических представителей. Кроме того, анализируется деятельность благотворительных комитетов при императорских миссиях в Сербии и Черногории.

В § 5 «Русские санитарные отряды Красного Креста во время возобновления военных действий, подготовка их возвращения в Россию и итоги деятельности» показана гибкая тактика ГУ в связи с заключением перемирия с Турцией в 1912 г., позволившая продолжить широкомасштабную помощь в связи с изменениями военно-политической обстановки.

В § 6 «Деятельность славянских и других общественных организаций по оказанию гуманитарной помощи армии и пострадавшему от войны балканскому населению в период Первой Балканской войны» показано, что большинство из них видело свою цель как в пропагандистской деятельности в пользу балканских славян, так и в материальной поддержке пострадавших от военных действий. Несмотря на то, что их деятельность в тот период находилась в русле российской внешней политики и объективно её поддерживала, уровень доверия властей к этим организациям был неравнозначным. Большинство славянских и других общественных организаций оказались неспособны без поддержки государственной власти к сколь-нибудь масштабным практическим действиям. Тем не менее, тесно взаимодействуя со средствами массовой информации, славянские организации формировали и подогревали общественное мнение, постоянно держали в фокусе балканские проблемы.

В § 6.1 «Деятельность Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества» анализируются основные направления гуманитарной активности этой организации в пользу балканских славян и греков в преддверии и в период Первой Балканской войны. Примечательно, что члены Общества в сотрудничестве с РОКК разработали превентивные меры, прежде всего, финансовые, чтобы в случае начала военных действий на Балканах иметь возможность оперативно оказывать помощь.

Гуманитарная деятельность Общества в 1912-1913 гг. состояла из сбора денежных и вещевых пожертвований, а также медицинской помощи православным балканским народам. В распоряжение Черногорского и Сербского обществ Красного Креста было отправлено по пять врачей, в Болгарию – семь и т.д. Всего на командировки врачебного персонала в 1912 г. было истрачено 19 100 руб.⁷² С целью реализации инициативы о снаряжении полевого лазарета имени генерал-лейтенанта М.Г. Черняева для сербской армии был создан «Черняевский комитет». Когда выяснилось, что собранных средств недостаточно, было принято решение вместо лазарета организовать питательные пункты и вещевые склады как в самой Сербии, так и на вновь присоединенных территориях. За время существования Черняевского комитета (с 10 октября 1912 г. по 13 декабря 1913 г.) было собрано 52 827.24 руб. пожертвований⁷³.

В § 6.2 «Московский славянский комитет» анализируется деятельность этой организации как пример альянса общественной организации и московских городских властей. Несмотря на успешную пропагандистскую кампанию, без поддержки московской городской управы Московский славянский комитет не смог бы реализовать свои планы и принять участие в отправке четырех санитарных отрядов на Балканы.

В § 6.3 «Русско-Сербский и Русско-Болгарский комитеты (Санкт-Петербург)» даются сведения о деятельности временных благотворительных организаций, возникших по частной инициативе и получивших официальную поддержку.

В § 6.4 «Пироговское общество (Москва)» выявлены причины, почему эта организация, имевшая авторитет в профессиональной среде и организационные возможности, была вынуждена отказаться от идеи снаряжения санитарных отрядов на Балканы.

В § 6.5 «Общество славянской взаимности (Санкт-Петербург)», § 6.7 «Славянское студенческое общество (Москва)», § 6.8 «Славянское вспомогательное общество (Москва)», § 6.9 «Общество славянского научного единения (Санкт-Петербург)» и § 6.10. Общество

⁷² ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 3. Д. 75. Л. 29-29 об.

⁷³ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1404. Л. 36-36 об.

славянской культуры (Москва) показано, как политическая окраска организации влияла на её возможности в благотворительной сфере.

В § 6. 6 «**”Славия” (Москва)**» на примере деятельности небольшой организации рассматриваются формы её благотворительной деятельности в пользу балканских славян.

В § 6.11 «**Всероссийское Русско-Черногорское благотворительное общество**» приводится история создания этой организации, основная деятельность которого пришлась на период Первой мировой войны.

В § 7 «**Гуманитарная и благотворительная помощь православным народам в период и по окончании Второй Балканской войны**» на основе материалов российской прессы показано, как начало междоусобной войны на Балканах повлияло на деятельность ряда славянских организаций, восприятие российским обществом необходимости оказания гуманитарной помощи воюющим сторонам, а также того, кто должен эту помощь оказывать. В параграфе анализируются особенности формирования и деятельности госпиталей Петербургского во имя св. Евгении в Сербии и Московского Александринского комитета «Христианская помощь» в Болгарии. Кроме того, приводятся данные о том, что проблемы беженства использовались балканскими государствами для решения политических проблем.

В 3-й главе рассматривается «**Гуманитарная помощь балканским народам в период Первой мировой войны**».

В § 1 «**Деятельность славянских и иных общественных организаций в пользу Сербии и Черногории. 1914-1915 г.**» на основании архивных данных и материалов прессы даётся развёрнутая картина активности славянских и благотворительных организаций, в основном, петроградских и московских.

В § 2 «**Деятельность русских гуманитарных и благотворительных организаций в Сербии (1914-1915 гг.)**» даётся оценка масштабной помощи сербскому народу до трагических событий осени 1915 г.

В § 2.1 «**Деятельность Комитета помощи сербам и черногорцам при российской императорской миссии в Нише**» рассматривается его содействие сербскому правительству в преодолении основных гуманитарных проблем, с которыми столкнулась Сербия. При поддержке российской общественности к маю 1915 г. расходы Комитета достигли 10 000 руб. ежемесячно⁷⁴.

Посланник Трубецкой отказался от намерения использовать масштабную гуманитарную помощь как средство давления на сербское правительство с целью получения территориальных уступок в пользу Болгарии⁷⁵ в интересах Антанты.

В § 2.2 «**Санитарная помощь Сербии и Черногории**» даётся подробная характеристика героической деятельности российских санитарных отрядов до оккупации Сербии и Черногории осенью 1915 г., а также оценивается вклад русских санитарных отрядов в борьбу с эпидемиями 1915 г., сопоставимый с аналогичной деятельностью других иностранных миссий, прежде всего, британских. Свои планы в решении этой грандиозной задачи русские санитарные отряды координировали с сербскими властями и представителями европейских государств через специально созданный для этого Международный санитарный отдел.

В § 2.3. «**Продовольственная помощь Сербии и Черногории**» рассматриваются усилия посланника Г.Н. Трубецкого и других дипломатов в преодолении многочисленных трудностей, сопряженных с обеспечением союзнических армий и населения продовольствием.

Вступление Болгарии в войну и изменение соотношения сил на балканском фронте осенью 1915 г. заставили свернуть все русские начинания. После ухода из Ниша сербских войск и иностранных дипломатов, во временной сербской столице остался персонал Александринского

⁷⁴ Новое время. 1915. 26 мая (6 июня). С. 6.

⁷⁵ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 1894. Л. 13.

госпиталя в полном составе и впоследствии был интернирован. Остальной русский медицинский персонал разделил все тяготы отступления сербской армии через Албанию и Черногорию.

В § 3 «Гуманитарная и благотворительная помощь балканским народам в 1916-1917 гг.» выявлена связь её основных направлений и объемов с изменением военно-политического и экономического положения России, а также трансформацией славянского движения. Постепенная утрата Россией международного авторитета и привела к тому, что ей было всё сложнее оказывать содействие сербам и черногорцам, а свои действия в гуманитарной сфере приходилось согласовывать как с союзниками, так и с нейтральными странами.

В § 3.1 «Деятельность русских медицинских учреждений в помощь сербам на юге Франции, в Греции и на Салоникском фронте» показан вклад дипломатических представителей, членов русских колоний и РОКК в пользу сербских воинов и беженцев. Многочисленные данные свидетельствуют о падении объемов помощи, связанном как с экономическими, так и политическими причинами.

В § 3.2 «Отряд Петроградского славянского благотворительного общества на Салоникском фронте (отряд Я.И. Чаброва)» показано, как ослабление влияния России на Балканах отразилось на положении единственного русского санитарного отряда и затруднило его деятельность. Кроме того, в параграфе рассказывается о дипломатических усилиях по возвращению санитарного отряда Спасского, оставшегося в Нише в оккупации, из болгарского плена.

В § 3.3 «Организация помощи сербским военнопленным» показано, как особенности российской политики в отношении этой категории пострадавших от военных действий влияли на возможности поддержки сербских военнопленных. На примере Русского в Берне Комитета помощи военнопленным показано, что, не имея юридической возможности действовать самостоятельно, он был вынужден делегировать свои полномочия аналогичным европейскими структурам. Несмотря на то, что за первый год своего существования он оказал помощь в 160 лагерях, где содержалось 400 000 как русских, так и сербских пленных⁷⁶, большинство из призываемых так и не узнало, что получило помощь от русских. Ещё одной проблемой стало то, что частные организации не могли существенно повлиять положение сербских военнопленных, поэтому сербские власти постоянно обращались по этому вопросу к российскому правительству. Государственные структуры активно подключились к этому процессу только в конце 1916 г., но из-за последовавших революционных событий им не удалось в полной мере реализовать принятые решения.

В § 3.4 «Содействие в оказании помощи населению оккупированных Сербии и Черногории» на основании публикаций в российской и зарубежной прессе даются характеристика гуманитарной катастрофы и анализ причин, почему предпринимаемые в этом направлении усилия сербского и черногорского правительств встречали сопротивление союзников по Антанте. Разделяя их опасения о возможности использования противником гуманитарной помощи для решения своих проблем, российский МИД всё же считал необходимым прийти на помощь сербскому и черногорскому населению, постоянно ориентируя своих дипломатических представителей на поиск взаимоприемлемых решений. Особые надежды возлагались на нейтральные государства, в том числе, Швейцарию и США.

В § 3.5 «Организация помощи сербским беженцам» анализируются данные о деятельности российских дипломатических представительств и благотворительных организаций в Греции, Италии, Румынии и Франции. На основании архивных данных делается вывод о неравномерности оказания помощи в зависимости от финансовых возможностей российских представительств. Помощь сербским беженцам оказывалась и в России. На примере елисаветградского Комитета попечительства о сербских беженцах показан механизм оказания адресной помощи этой

⁷⁶ Там же. Ф. 168. Оп. 843/2. Д. 355. Л. 110 об.

категории населения и сложности, возникшие в его деятельности после февральской революции 1917 г. Стремление сербской миссии взять дело помощи сербским беженцам в свои руки встретило сопротивление в МИД, предложившего передать контроль за распределением средств в уже существующие общественные организации, что «не оставило бы неизвестным русское происхождение пожертвований»⁷⁷.

В § 4 «Российско-румынское гуманитарное сотрудничество в годы Первой мировой войны. 1914-1917» показано, как постепенное политическое сближение привело к расширению партнёрских отношений. Вступление Румынии в войну на стороне Антанты потребовало активного взаимодействия РОКК с румынскими властями и Румынским Красным Крестом, а неудачи румынской армии привели к необходимости оказывать гуманитарную помощь большому количеству румынских беженцев в приграничных российских территориях.

В «Заключении» отмечается, что российская гуманитарная помощь балканским народам в 1875-1917 гг. отражала как внешние, так и внутренние проблемы Российской Империи.

Двойственность российской внешней политики на Балканах сказывалась и в гуманитарной сфере. Дифференцированный подход к решению этих проблем зависел не столько от масштабов бедствий, сколько от актуальной международной ситуации. При этом, как правило, наблюдалась неравномерность в объемах и сроках предоставления помощи, что было связано с тем, куда перемещался центр внешнеполитических интересов.

С конца XIX в. гуманитарная и благотворительная помощь балканским народам постепенно становятся частью имиджа «великой державы». Эта тенденция, прежде всего, была связана с желанием государства-донора укрепить свое влияние в стране-реципиенте и продвигать свои интересы. Реальные социальные проблемы всё чаще использовались в политических расчётах как великих держав, так и лидеров балканских государств. Усиление конкуренции делало подход к гуманитарной помощи на Балканах всё более прагматичным.

Эта тенденция стала особенно заметной в годы Первой мировой войны. Если до октября 1915 г. Россия имела достаточно ресурсов, чтобы принимать решения об оказании масштабной помощи балканским союзникам самостоятельно, то после исхода сербской армии практически каждый шаг в гуманитарной сфере приходилось согласовывать с союзниками и использовать посредничество нейтральных государств. Чем ограниченной становились ресурсы, тем чаще гуманитарная помощь использовалась как один из инструментов давления как на противников, так и на сторонников, с целью присвоения большего «пространства» в послевоенный период.

Особую роль в деле помощи пострадавшему от военных действий балканским народам в 1875-1917 гг. сыграло РОКК, принявшее участие во всех гуманитарных миссиях на Балканах и своей самоотверженной деятельностью способствовавшее укреплению международного авторитета России.

Российской гуманитарной помощи на Балканах содействовали славянские, общественные и благотворительные организации, своей активностью воздействовавшие на общественное мнение и способствовавшие сбору пожертвований. Московский славянский комитет и Петербургское славянское благотворительное общество несколько раз трансформировались, в результате первое из них было закрыто, а второе поставлено под жёсткий контроль МИД и МВД и максимально приспособлено к решению внешнеполитических задач. Из всех славянских обществ именно они внесли значительный вклад в решение гуманитарных задач на Балканах.

Потеря монархией в предреволюционные годы своего авторитета как внутри государства, так и на международной арене, обострила конкуренцию двух панславистских проектов, связанных с будущим устройством славянского мира: идея объединения славян под эгидой России постепенно уступила место идее «союза равных». На одном полюсе оказались Петроградское славянское благотворительное и Русско-Сербское общества, а на другом – Общество славянской взаимности.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 659. Оп. 1. Д. 77. Л. 6.

С начала 1916 г. официальная Россия всё больше брала под свой контроль гуманитарную и благотворительную деятельность славянских организаций, прежде всего, через финансовые рычаги. Этот процесс отражал общую тенденцию к централизации государственным аппаратом всех ресурсов с целью их эффективного распределения. Поэтому не удивительно, что оказывать реальную гуманитарную помощь оказались способны, в основном, проправительственные организации.

Тем не менее, несмотря на возрастающие внутренние и внешние противоречия, помощь балканским союзникам Россия оказывала вплоть до октября 1917 г.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Монографии:

1. Россия и Сербия. Из истории российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны (гуманитарный аспект). М., 2010. – 200 с., 12,5 усл. п /л.
Перевод на сербский: Руска добротворна помоћ Србији у ратовима 1912-1917. Београд: Инфинитас д.о.о. 2010. – 249 с. 12 усл. п /л.
2. Русский гуманный поход на Балканы (1912-1913). М., 2012. – 240 с., 16 усл. п /л.
Перевод на сербский: Руски хуманитарни поход на Балкан (1912-1913). Београд: Жагор, 2012. – 240 с. – 16 усл. п /л.
3. Красные маки для княгини (Материалы к биографии княгини Елены Петровны). М., 2017. – 556 с. – 34 усл. п/л.
Перевод на сербский: Црвени макови за кнегињу. Материјали за биографију кнегиње Јелене Петровне. Нови Сад: Књижевна реч, 2019.– 34 усл. п/л.

Публикации в научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Помощь российской общественности и государства сербским беженцам (октябрь 1915-октябрь 1917) // Ученые записки РГСУ, 2009. № 2. С. 212-217.
2. Деятельность комитета помощи сербам и черногорцам (конец 1914-октябрь 1915) // Власть, 2009. № 6. С.113-115.
3. Деятельность на территории Сербии и возвращение из плена эпидемиологического отряда Александровской общины РОКК (отряда Н.С. Спасского) в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета, 2010. № 4 (12). С. 37-44.
4. Российская и европейская печать о положении сербского населения оккупированных областей (1916 – февраль 1917) // Вестник Орловского государственного университета. Серия Новые гуманитарные исследования. 2011. № 2 (16). С. 60–62.
5. Организация российской помощи сербским беженцам на территории Румынии (1915-1916 гг.) // Власть, 2011. № 7. С. 142-144.
6. Искреннее сочувствие сербам. Гуманитарная помощь из России пострадавшим от Первой балканской войны // Родина, 2012. № 11. С. 8-10.
7. Помощь российских общественных организаций и частных лиц Сербии в период Балканских войн (1912-1913) / Ученые записки РГСУ, 1912. № 1. С. 59-64.
8. Вклад Московского славянского комитета в дело помощи балканским славянам и грекам, пострадавшим от военных действий в 1912-1913 гг. // Власть. 1915. № 9. С. 130-133.
9. Деятельность Общества славянской взаимности в помощь балканским народам в период балканских войн (1912-1913) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2015. № 4 (14). Серия Гуманитарные науки. С. 44-47.

10. Московский славянский комитет: гуманитарная помощь Сербии. 1914-1916 // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 31. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. С. 211-218.
11. Организация помощи больным и раненым сербским воинам в период Первой балканской войны ее королевским высочеством княгиней Еленой Петровной (1912-1913) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3 (33), апрель – июнь. С. 23-27.
12. Деятельность комитета по оказанию помощи Сербии (Сербского комитета) при петроградской городской думе (1914-1915) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 3 (37), июль – сентябрь. С. 28-31.
13. «Не полная удача» Дня славянских флагов в Санкт-Петербурге (1912) // Власть, 2016. № 2. С. 165 – 168.
14. Деятельность российских общественных организаций в помощь оккупированному населению Сербии (1915-1916) // Власть, 2016. № 3. С. 215-218.
15. Деятельность княгини Елены Петровны в помощь сербскому населению, пострадавшему от военных действий (1914-1916) // «Власть». 2019. № 2. С. 229-233.
16. С.К. Софотеров и Российской общество Красного Креста в Сербии (1910-1940-е годы) // Новая и новейшая история. Т. 64. 2020. № 6. С. 188-195.
17. Российская гуманитарная помощь населению, пострадавшему от военных действий, в Восточной Румелии (Южной Болгарии) в 1879—1886 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – URL: <https://history.jes.su/s207987840014112-2-1/>
18. Проблемы организации помощи раненым и больным русским и сербским воинам на Салоникском фронте (1916 – 1917) // Вестник ПСТГУ. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 120. С. 121 – 129.
19. Российско-румынское гуманитарное сотрудничество в годы Первое мировой войны. 1914 – 1917 // Новая и новейшая история. 2025. № 1. С. 124 – 134.

Публикации в сборниках и материалах конференций:

20. Организация гуманитарной помощи Сербии. 1914 // Материалы ежегодной научно-практической конференции Первая мировая война. Взгляд спустя столетие. 1915. Т. 4. С. 635 – 640.
21. Санитарный транспорт РОКК в Болгарии в период Первой Балканской войны (1912 – 1913) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского университета. 2023. № 33. С. 137 – 139.
22. Деятельность санитарного отряда Петроградского Славянского благотворительного общества в Сербии и Черногории в годы Первой мировой войны (сентябрь 1914 – ноябрь 1915) // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб.: Алетей, 2011. С. 33-49.
23. Деятельность Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества по оказанию помощи Сербии во время Балканских войн // Модернизация vs война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913): сборник статей / отв. ред. Р.П. Гришина, А.Л. Шемякин. М., 2012. С. 291-306.
24. Санитарные отряды княгини Елены Петровны (1912-1914) // Константиновские чтения – 2013. Сборник материалов научной конференции 30 октября 2013 г.: сборник статей / Государственный комплекс «Дворец конгрессов». СПб, 2013. С. 83-93.
25. Российская гуманитарная помощь Сербии в конце XIX – начале XX века // Сто година од почетка Првог светског рата. Историјске и правне студије. Зборник радова са

- Међународног научног скупа. Београд-Андрићград: Институт за упоредно право, Интермекс, 2014. С.161-165.
26. Дејателност комитета помоћи Србији и Црној Гори при руској императорској мисији у Нишу (јул 1914 – октобар 1915) // Србија у књижевности о првом светском рату. Зборник реферата са научног скупа Књижевност и историја Х одржаног у Нишу 29. и 30. маја 2009. године. Ниш, 2014. С. 205-213.
 27. Руској гуманитарној помоћи Србији у крају XIX – почетку XX века // Листајте странице српске историје... М.: Индик, 2014. С. 207-240.
 28. Руској медицинској и гуманитарној помоћи Србији у години Првог светског рата (1914 – 1917) // Руској некрополи у Београду – симбол историјске дружбе. Београд, 2014. С. 34-47.
 29. Дејателност складишта кнегиње Елене Петровне у корист руских и српских војних и њихових породица (1914 – 1915) // Годишња богословска конференција Православног Свето-Тихоновског гуманитарног универзитета. 2015. № 25. С. 194-196.
 30. Резултати дејателности руских санитарних одреда у Србији (1914 – 1915) // Годишња богословска конференција Православног Свето-Тихоновског гуманитарног универзитета. Материјали. 2016. № 26. С. 170-172.
 31. Руској допринос у борбу са епидемијом тифа у Србији у 1915 г. Постављање проблема // Годишња богословска конференција Православног Свето-Тихоновског гуманитарног универзитета. Материјали. 2017. № 27. С. 332-334.
 32. Дејателност складишта императрице Александре Федоровне у периоду Руско-јаванског и Првог светског рата // Годишња богословска конференција ПСТГУ: Материјали. 2018. № 28. С. 284-285.
 33. Дејателност комитета «Зелени Крст», постојећег под покровитељством велике кнегиње Милице Николаевне. 1914-1916 // Историјски записи. Година ХСII. 2020. № 3-4. С. 45-53.

Статьи на српском языке:

34. Етапна пољска болница «град Москва» у Скопљу (Уксубу): 8 новембра.1912 – 24. фебруара 1913. // Српски војни санитет у Балканским ратовима / Приредили Бранислав Поповић, Вељко Тодоровић. Београд: Медија центар «Одбрана», 2012 (Београд: Војна штампарија). С. 125-135.
35. Рад комитета за помоћ Србији и Црној Гори за време Руске Императорске мисије у Нишу (крај 1914 – октобар 1915) / Србија у књижевности о Првом Светском рату. Зборник реферата са научног скупа Књижевност и историја Х одржаног у Нишу 29. и 30. маја 2009. године: Центар за научноистраживачки рад САНУ и Универзитета у Нишу, 2014. С. 205-214.
36. Санитарни одреди РДЦК у Црној гори за време Балканског рата (1912 – 1913) // // Историјски записи. Година ХСIV. 2021. № 3-4. С. 67-77.